

Много лет тому назад в племени поуни жила старуха с внуком. Не было у них родичей. И были они очень бедны. Даже соплеменники презирали несчастных за их бедность. Своего у них ничего не было. И всегда, как только лагерь перекочёвывал с места на место, они шли последними, чтобы осмотреться на покинутом месте, и обычно подбирали то, что другие выбрасывали за ненадобностью. Так иногда добывали они себе то старую накидку, то изношенные мокасины, то кусочек мяса. И случись как-то вот что. Однажды, после того как племя снялось с места, старуха с мальчиком плелись по тропе следом за другими. И набрали они на старую, измождённую клячу. Её конечно же оставил здесь кто-то из их соплеменников. Конь был тощий и совсем изнурённый, слепой на один глаз, спина вся потёрта, а передняя нога сильно распухла. Словом, был конёк таким никудышным, что никому даже в голову не пришло брать его с собой. Но когда старуха и её внук подошли к коню, мальчик сказал:

– Давай возьмём этого старого коня! Будет кому перевозить наши сумки со скарбом.

Старуха взгромоздила на коня свой узел, и они повели его, а тот хромал и плёлся едва-едва.

Племя всё кочевало, а оба бедняка тащились следом. Вот как-то раз один из юношей, следивших за стадами бизонов, вбежал в лагерь и сообщил, что поблизости пасётся огромное стадо и в нём есть пятнистый телёнок.

А у вождя была очень красивая дочь, и когда он услышал о пятнистом телёнке, то велел старому глашатаю пройти по деревне и объявить: тот, кто добудет пятнистого телёнка, получит его дочь в жёны. Потому что пятнистая накидка считалась волшебной.

Бизоны кормились в четырёх милях от деревни, и вожди решили начать охоту именно оттуда. Тот, у кого конь быстрее, конечно, и добудет пятнистого телка! И все воины побогаче стали седлать своих лучших коней и готовиться к охоте. Был среди них и бедный юноша на старом кауром коняге.

Увидев его, богатые молодые воины принялись тут же указывать на бедолагу и хохотать:

– Смотрите! Вот конь, который добудет пятнистого телёнка!

Бедному юноше стало стыдно, и он отъехал в сторонку от толпы, где не было слышно насмешек. Но едва только он отъехал, конь его остановился, повернул голову и заговорил:

– Сведи меня к ручью и обмажь глиной всего, с ног до головы.

Услыхал юноша, что его конь разговаривает человеческим голосом, и испугался. Но всё же сделал, как было велено. Тогда конёк сказал:

– А теперь садись верхом на меня, да только не возвращайся к воинам, что насмеются над тобой. Оставайся тут, пока не прозвучит сигнал к началу охоты.

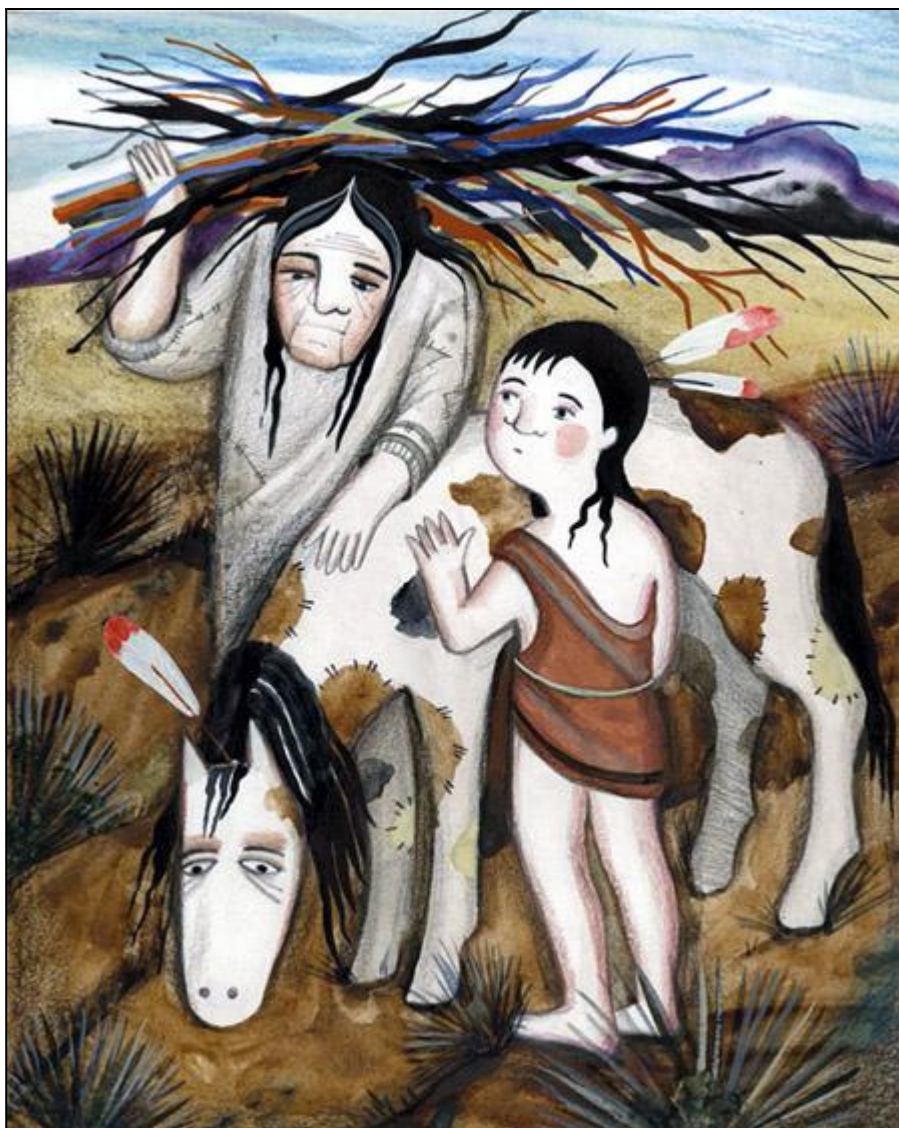
И юноша остался.

Все лучшие лошади и всадники выстроились в линию.

И загарцевали – так им не терпелось пуститься вскачь. Воины с трудом сдерживали своих скакунов. Наконец старик глашатай прокричал:

- Вперёд!

Всадники тут же припали к шеям своих коней и рванулись вперёд. И вдруг вдалеке все увидели старого каурого конька. Удивительное дело! Тот словно и не бежал. Он парил, словно птица. Вот конёк обошёл всех самых быстрых коней и в один миг оказался среди бизонов. Сначала он помчался прямо к пятнистому телку. Хозяин конька, тот самый бедняк, над которым все так смеялись, пустил стрелу, и телок упал. Юноша тут же выхватил другую стрелу и подстрелил жирную корову, что бежала рядом. Потом он спешился и принялся свежевать телёнка - другие охотники ещё даже не успели подъехать. Как только парень соскочил с коня, сразу же стало видно, как же изменился старый коняга. Он резво скакал и с трудом мог устоять у бизоньей туши. Спина у конька совсем зажила, ноги его были

здоровыми и сильными, а оба глаза просто сверкали и видели далеко-далеко.

Юноша разделал телка и корову, навьючил мясо на коня, пятнистую шкуру положил сверху и отправился назад, в лагерь, пешком, держа коня на поводу. Но даже под таким тяжким грузом конь его всё время скакал и приплясывал. Один из богатых молодых людей приблизился к бедняку и поехал рядом с ним. Он предложил юноше дюжину коней за пятнистую шкуру телёнка - так хотелось ему жениться на прекрасной дочери вождя. Но юноша лишь посмеялся над ним и наотрез отказался.

Ну, а пока юноша добирался в лагерь, ведя своего каурого коня, почти все другие воины уже вернулись, и один из них подъехал к старухе и сказал:

- Твой внук добыл пятнистого телка! А старуха отвечала:

- Для чего ты говоришь мне это? Зачем насмехаешься? стыдно смеяться над моим внуком, оттого что он так беден!

Воин ответил:

- То, что я сказал, - правда! - И он отъехал в сторону.

Тут подъехал другой и сообщил то же самое:

- Твой внук добыл пятнистого телка!

Старуха заплакала. Ей было горько, что все смеялись над её мальчиком!

Скоро появился и сам юноша, ведя коня к вигваму, где жил вместе с бабушкой. Это было совсем крохотное жилище, едва пригодное для двоих. И сделано оно было из кусков старых шкур, подобранных старухой и мальчиком и сшитых сыромятными ремешками да жилами. Это была самая неприглядная хижина во всей деревне. И когда старуха увидела, что её внук ведёт каурого коня,

нагруженного мясом и шкурами, она потеряла дар речи от удивления. А юноша сказал:

– Я добыл тебе много мяса. А вот и тёплая накидка! Возьми её себе. Снимай же мясо с коня!

Тут старушка рассмеялась от радости. Но когда она отправилась снимать мясо, конь принялся всхрапывать и скакать – он вёл себя как необъезженный молодой жеребец. Старуха посмотрела на него в изумлении. Она с трудом верила, что перед ней тот же конь – старый и хромой. Пришлось юноше снимать мясо самому: конь так и не подпустил старушку к себе.

Той же ночью конь снова заговорил с юношей:

– Завтра на нас нападёт большой военный отряд племени сиу. Они набросятся на деревню, и будет большая битва. Слушай: когда сиу выстроятся и приготовятся к битве, садись на меня и скачи изо всех сил прямо в гущу врагов, к их главному вождю, к их величайшему воину. Дотронься до него – ведь это великий подвиг! Потом сразись с ним и возвращайся. Сделай так четыре раза и дотронься до четырёх храбрейших вождей сиу. Одолей их, но больше не нападай! Если нападёшь в пятый раз – или сам будешь убит, или меня потеряешь. Помни об этом!

Юноша пообещал всё исполнить.

На следующий день всё случилось так, как говорил чудо-конёк. Сиу напали на лагерь и выстроились в линию, готовясь к битве. Юноша взял свой лук и стрелы, вскочил на коня и атаковал их, прискакав в самую гущу врагов.

А когда сиу увидели, что он собирается напасть на их главного вождя, они стали стрелять, и стрелы летели так густо, что небо потемнело, но ни одна из них не попала в юношу. А он дотронулся до вождя, потом убил его и вернулся.

После этого юноша вновь набросился на сиу, дотронулся до их храбрейшего воина и поразил его. Так поступил он ещё дважды – всего четырежды, как и велел ему конь.

Но сиу и поуни продолжали сражаться, а юноша всё стоял и смотрел на битву. В конце концов он подумал: «Я напал четырежды и убил четверых сиу, а сам остался невредимым. Отчего же мне нельзя сражаться и дальше?»

Он вскочил на своего каурого конька и снова бросился в атаку. Но как только юноша оказался посреди вражеского отряда, один из воинов сиу натянул тетиву и выстрелил. Стрела пронзила каурого насквозь, и конь замёртво пал наземь. Юноша соскочил с коня и стремглав перебежал к своим.

Как только каурый конь был убит, сиу стали совещаться:

– Этот конь был подобен человеку. Он был храбр. Он не похож на обычную лошадь.

Достали они свои ножи и томагавки и изрубили каурого в мелкие кусочки.

Поуни и сиу сражались весь день, но всё же к ночи отряд сиу дрогнул и бежал.

Тяжко горевал юноша о потере верного коня. После битвы отправился он из деревни на поле боя, чтобы оплакать своего друга. Он пришёл туда, где лежал его чудо-конёк, и собрал в кучку все кусочки, кости и копыта. Потом отправился на вершину ближнего холма, сел, накрыл голову накидкой и стал оплакивать каурого. Вот сидит он на холме и слышит: приближается сильная буря. Пройшла она над ним – с громом, с шумом. А сильный ветер сменился ливнем. Глядит юноша со своего холма на кучку костей и кожи, оставшихся от его коня. Едва видно их сквозь дождь. Но вот и дождь прошёл, а он всё продолжал оплакивать коня.

И вскоре опять налетел ветер, и вновь пошёл дождь. Поглядел юноша на кости, и почудилось ему, будто они собрались вместе и стали похожи на лежащего на земле коня.

А после вновь налетела буря. Поглядел юноша на останки своего коня, и показалось ему, будто тот трижды махнул хвостом. Да ещё и голову приподнял! Испугался юноша, но всё же остался сидеть на холме.

И пока он ждал, над ним пронеслась ещё одна буря. Сквозь дождь юноша разглядел, как конь его приподнялся на передние ноги, а затем и совсем встал.

Юноша покинул холм и спустился к коню. Подошёл к каурому, и конь сказал:

– Ты сам всё видел. Теперь так будет всегда. Но только слушайся меня во всём, делай всё точно, как я скажу, не больше и не меньше. А теперь отпусти меня на волю, подальше от лагеря, за высокий холм, и оставь на ночь, а завтра утром приходи за мной.

Юноша так и сделал.

Когда пришёл он за конем на следующее утро, то увидел прекрасного белого жеребца, красивее всех коней племени. Этой же ночью каурый вновь велел оставить его за холмом и прийти утром. И когда юноша пришёл, там стоял ещё один прекрасный жеребец, но только чёрный.

Так все десять ночей оставлял он своего каурого за холмом, а тот приводил ему разных коней – серых, вороных, гнедых... И каждый из них был красивее, чем те, что поуни когда-либо имели у себя в племени.

Теперь юноша был богатым и женился на красавице дочери вождя, а когда тот состарился, сам стал верховным вождём. Но он всегда заботился о своей бабушке и хранил свой старый вигвам. А на каурого садился только по праздникам, и тот шёл всегда рядом с вождём.

И правильно, ведь он сам был вождём среди коней!